

НЕОБХОДИМОСТЬ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ИСКУССТВА

И. М. Лисовец

Мировое и российское пространство культуры начала нынешнего века представляет собой особый эстетический и даже художественный феномен, благодаря усилиям современных арт-практик: стрит-арта, паблик арта, хэппенинга, перформанса, инсталляции, флэш моба. Проходящие на европейских и российских просторах Биеннале современного искусства многообразно представляют масштабы эстетической и художественной трансформации современности, выражающие тренды актуальной культуры. Это искусство активно внедрилось в социокультурное пространство, радикально изменило его и стало органичной частью современного города, побуждая к интенсивному переживанию фактуры урбанизированной среды, обращаясь к каждому из его жителей. Арт-практики работают, конечно, вместе с классическими видами искусства – архитектурой, скульптурой, живописью. Но и здесь произошло обновление традиционных видов искусства и возникли такие пограничные художественные формы как, например, архитектурный дизайн, лэнд арт, стрит-арт.

Актуальное искусство живет и в традиционных художественных пространствах – музеях современного искусства, концертных залах, арт-галереях. Масштабную встроенность современного искусства в мировую и российскую культуру выражает развитие его институционального закрепления в разного рода фестивалях, многофункциональных культурных центрах, не мыслимых без новых галерей актуального искусства.

Утвердившись в культуре, актуальное искусство стало представлять самостоятельную проблему для наук, его изучающих – искусствознания и эстетики, а реакция жителей городов на уличные инсталляции, скульптуры и арт-акции простирается от растерянности до восторга. Трудность понимания актуального искусства касается и профессионального, и обычного зрителя, более того, деконструкция художественной формы, активное использование профанной лексики, что является законом формообразования для актуального искусства, вызывает часто далекую от эстетической реакцию, в лучшем случае простое недоумение.

Понятно, что изменение позиционирования актуального искусства – его прямое включение в повседневность, радикальная трансформация формы и эстетической ценности, смешение банального и художественного выдвигает для наук, изучающих такое искусство, проблему его трактовки и идентификации со сферой художественного.

Обозначение границ этого феномена – разделение с историческим, т. н. «изящным» искусством, как будто перестало быть проблемой после именования новейших артефактов такого рода «арт-практики», «актуальное искусство», но выявление признаков, позволяющих включать их в сферу искусства и отделять от нехудожественных артефактов, остается дискуссионным. Разрешение этой проблемы возможно лишь на пути взаимодействия философии культуры, философии искусства, искусствознания, через выявление социокультурных оснований их появления и развития и сущностной специфики.

Лидирующие позиции в этих исследованиях принадлежат философии искусства или эстетике, ставшей самостоятельной философской наукой позже всех других разделов философии в Новое время. Философия исторически, с момента возникновения ставит и решает задачу «предельного вопрошания», по выражению Аристотеля, и только такое вопрошание дает возможность понять феномены творческой деятельности, духовного мира человека, к которым относится искусство. Но характер этого предельного вопрошания исторически меняется вместе с изменением человека, культуры, общества, и в эстетике третьего тысячелетия как философии искусства, вслед за философией произошло разделение классики и неклассики.

В современной гуманитарной науке стали актуальными вопросы о том, что же понимать сегодня под метафизикой и имеет ли она какое-либо отношение к эстетике? Науки, исторически связанные с философией, в настоящее время, и эстетика в этом ряду занимает далеко не последнее место, акцентируют эмпирический поворот. В культурологии, наряду с философией культуры, активно развиваются *cultural studies*, где предметом анализа становятся локальные феномены национальной и региональной культур, которые философией с ее работой универсалиями, не описываются. Столь же активно развиваются прикладная этика и эстетика, включая этику и эстетику арт-бизнеса. Действительно, современный мир культуры столь широк и разнообразен, что его исследование в универсальной системе категорий, чем и занималась философия эпохи классики, явно недостаточно. Но обращение к состоянию гуманитарного сознания показывает столь же явную необходимость современного философского знания: все феномены культуры являются результатом человеческой деятельности, а рассмотрение субъекта этой деятельности на всех уровнях его проявления исторически составляло главную сферу интересов философии. Арт-практики – продукт творчества в сфере эстетической, выразительной формы, предназначенный для непосредственно-чувственного освоения, и без понимания особенностей эстетического и художественного сознания анализ арт-практик оказывается невозможным.

С этих позиций ответы на вопросы, а можно ли относить к искусству современные арт-практики, каковы сущностные признаки актуальной художественной реальности и кто из создающих некоторую форму является художником, может дать наука, являющаяся сознанием о сознании – философия.

В XXI веке к радикальному изменению художественного языка, связанному с отказом художественного авангарда начала прошлого века от познания и понимания мира, добавляется новая особенность – размывание границ искусства. Практически вся «плоть» культуры, и прежде всего повседневность, становится или стремится стать художественным артефактом, благодаря взаимодействию и практически слиянию к финалу XX века дизайна и искусства. Арт-практики, как артефакты, находящиеся на грани художественной и нехудожественной реальностей, остро ставят вопрос об особенностях современной художественности и границах искусства. Далее возникают вопросы: если эстетическому формообразованию подвергается весь социокультурный мир, то какой смысл в разделении эстетического и художественного и поиске границ искусства? Наконец, каковы признаки, определяющие эстетический характер формообразования, если в современной культуре прежние нормативные эстетические ценности не являются доминирующими, а категории безобразное, уродливое, абсурд, заумь стали эстетическими доминантами?

Современное нам искусство, получившее наименование актуального, в отличие от изящного, являет радикальный отказ по всем параметрам от прежде определяемой художественности. И осталось ли что-либо от искусства в современном искусстве?

Искусство, представленное на Биеннале современного искусства, как правило, уже мало что стремится открыть публике, но его главная задача – продемонстрировать необычный прием, вызвать сильную эмоциональную реакцию, поразив неожиданной конструкцией формы. Кроме того, эстетическое качество, совершенство формы, за счет которого искусство сохраняло гуманистические ценности в любых культурных эпохах и благодаря которому человек к нему тянулся, практически полностью отвергнуто, по крайней мере авангардом. В современной зрелищной культуре произошла закономерная переакцентировка со смысла на вид, способ визуализации, и неожиданность, эмоциональная реакция наподобие шокинга еще не дают основание относить артефакт к сфере искусства. Не случайно, что актуальное искусство именно перекомпоновкой, реинтерпретацией уже созданного и занимается, по-преимуществу. Российский театр в настоящее время активно увлекся осовремениванием классики (от Шекспира до русских драматургов и писателей XIX века). На Уральских индустриальных Биеннале современного искусства

актуальному переосмыслению подвергаются «дооформленные» картины на индустриальную тематику старейших уральских художников (II Уральская индустриальная Биеннале современного искусства) или наследие конструктивизма, активно представленное в Екатеринбурге (III Уральская индустриальная Биеннале современного искусства). Нельзя не отметить, что такой прием дает возможность увидеть художественную ценность прошлого искусства и вновь задуматься об эстетической ценности актуального. Не случайно, что одним из ведущих направлений современного искусства является трэш-арт, для которого замусоренность культуры и «мусорная стилистика» являются определяющими: началом российской истории трэш-арта явился проект «Русское бедное» в Пермской галерее современного искусства, открытой в 2008 году и, правда, уже закрытой к настоящему времени.

Наконец, в новом искусстве произошло радикальное изменение художественного восприятия и по содержанию, и по способам взаимодействия публики и искусства. В массовом информационном обществе в художественной коммуникации в качестве искусства функционирует уже другой продукт, по-другому и для иной публики. Уже в начале прошлого века искусство не могло обойтись без посредников в виде технических средств коммуникации, в настоящее время возник феномен медиа-арта, где способ передачи артефакта становится самим артефактом. Кроме того, современная публика активно участвует в создании современного художественного артефакта в перформансе, флэш мобе, инсталляции.

Именно в этих условиях понять современное искусство оказывается невозможным, находясь лишь в эмпирическом мире, не обращаясь к анализу фундаментальных духовных трансформаций культуры. Искусство как средоточие самосознания культуры, возможно, отделить от не искусства лишь привлекая инструментарий философии, специально занимающейся фундаментальными основаниями человеческого бытия, дополняя этот инструментарий методологией всего блока гуманитарных наук.

Не случайно, что трем этапам развития художественной культуры (классическая, модернистская, постмодернистская) исследователи приводят в соответствие три парадигмы эстетики: классическая, неклассическая, постнеклассическая¹⁹⁰. Понять актуальное искусство и берется постнеклассическая эстетика, которая развивается на философских факультетах, например, Санкт-Петербургского государственного и Уральского федерального университетов, в последнем из которых в 2008, 2010, 2013 годах

¹⁹⁰ Прозерский В. В. Парадигмы эстетики: прошлое и настоящее // Эстетика в интерпарадигмальном пространстве: перспективы нового века. Материалы научной конференции. Тезисы докладов и выступлений. СПб.: Алетейя, 2001. С. 5.

кафедрой этики, эстетики, теории и истории культуры были проведены Еремеевские чтения, с темами – на первых чтениях «Границы искусства: проблемы современной художественности», а на вторых и третьих «Границы искусства и территория культуры»¹⁹¹. Одним из подходов в исследовании современного искусства для Уральских эстетиков является социокультурный, входящий в эстетику из философии культуры. Конечно, было бы неверным игнорировать практическую эстетику в условиях активного позиционирования искусства на арт-рынке. Отдельное поле исследований кафедры эстетики – социокультурный статус искусства в рыночной экономике и институциональное изменение российской художественной культуры в настоящее время. Для Санкт-Петербургской школы актуален иной подход, состоящий в доминанте анализа эстетических особенностей современного искусства, радикально меняющего свою сущность.

Современная неклассическая российская эстетика определила систему категорий, в которых возможно описание современного искусства. В этом направлении сработала, прежде всего, команда эстетиков Института философии РАН под руководством В. В. Бычкова, рассмотрев судьбу искусства в Пост-культуре¹⁹². Но можно сказать, что начало второго десятилетия XXI века и дальнейшая трансформация сферы художественного, конечно, предполагают анализ искусства не с приставкой Пост-, но, с приставкой нео-: нео-модернизация духовных ценностей культуры и мира искусства.

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ИСТИННОСТИ И ДОКАЗУЕМОСТИ:
Г. В. ЛЕЙБНИЦ, К. ГЕДЕЛЬ, А. ТАРСКИЙ,
ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ И СОБСТВЕННО
ЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ
В. О. Лобовиков**

В данной работе историко-философскому исследованию, а также логико-математическому и графическому моделированию подвергается достаточно явно и недвусмысленно представленная в трудах Лейбница¹⁹³ проблема существования априорного

¹⁹¹ Границы искусства и территории культуры: сб. науч.ст. / сост. и науч. ред. Л. А. Закс, Т. А. Крутлова. Екатеринбург: Урал. ун-та; Гуманитарного ун-та, 2013.

¹⁹² Обобщающие итоги этих исследований представлены в книге: Бычков В. В. Эстетическая аура бытия. Современная эстетика как наука и философия искусства. М.: МБА, 2010.

¹⁹³ Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы установленной гармонии // Лейбниц Г. В. Соч. в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 2. С. 47–545; Лейбниц Г. В. Общие исследования, касающиеся анализа понятий и истин //